

Глава 24. Самоубийство или убийство?

— Твою мать! Стой, не шевелись!

Бай Юньмин вздрогнул и замер, мгновенно напрягшись:

— Что случилось?

— Ты что, ослеп? Тебя обнесли! — Линь И указал на разбросанные по всему полу вещи. — Не заходи пока, я проверю. Вдруг вор ещё внутри.

Бай Юньмин вытянул шею, заглядывая в квартиру, и недоумённо пожал плечами:

— Да с чего ты взял? Всё же на своих местах.

Линь И уставился на него как на сумасшедшего:

— На местах? По-твоему, этот погром — «всё нормально»?

— Эх, зря панику наводишь, — Бай Юньмин обошёл Линь И и спокойно вошёл в комнату. — Когда я уходил, тут всё именно так и было.

— Чего-о?! — У Линь И едва челюсть не отпала.

Такой бардак ещё нужно было поискать... Одежда и брюки валялись где попало. Ящики комодов были выдвинуты и брошены открытыми, а на тех, что всё же закрыли, сверху громоздилось то, что забыли запихнуть обратно. Журнальный столик тонул в пустых бутылках и обёртках от еды, часть из которых уже перекочевала на пол.

Бай Юньмин небрежно бросил ключи на этот самый столик:

— Я просто ключи долго искал перед выходом, вот и перерыл всё немного.

— Ну да, «немного», — Линь И скептически хмыкнул, разгрёб завалы шмоток на диване и наконец сел. — И ты хочешь сказать, что всё это — только из-за ключей?

Бай Юньмин ни капли не смутился:

— Хе-хе, через пару дней придёт уборщица, и будет чисто.

— Ну ты и лентяй. Ты же врач! Разве врачи не должны быть повёрнуты на стерильности? — Линь И откинулся на мягкую спинку дивана. Несмотря на жуткий беспорядок, здесь он внезапно почувствовал себя расслабленно. Наверное, именно этот хаос давал ощущение свободы: здесь можно было не осторожничать и не бояться уронить лишнюю соринку.

Бай Юньмин уселся рядом:

— Кто сказал, что у врача дома не может быть бардака? Строго говоря, требование идеальной чистоты и порядка во всём — это признак обсессивно-компульсивного расстройства. А я психолог, у меня с психикой всё в норме, так что никаким ОКР я не страдаю.

Нужно быть настоящим талантом, чтобы так оправдывать собственную лень.

Красавец сидел на расстоянии вытянутой руки, и Бай Юньмин не был бы собой, если бы не попытался воспользоваться моментом. Он наклонился и накрыл губы юноши своими. Линь И ответил, обхватив его за шею.

Коснувшись его волос, ещё влажных от пота, Бай Юньмин вспомнил, как сильно тот вымотался за день. В таком состоянии наседать на него было бы просто по-скотски. Он подавил порыв, решив вместо этого поухаживать за своим спасителем.

— Хочешь в душ? Я помогу.

Линь И вопросительно взглянул на него.

Бай Юньмин легонько щелкнул его по носу:

— Эй, у тебя рука повреждена, одному неудобно будет. О чём ты только думаешь? Я не собираюсь приставать.

— Ладно, — парень разочаровался. «В смысле — не собираешься?»

Бай Юньмин подхватил не желающего шевелиться юношу на руки:

— Идём, герой, я тебя отмою. Будешь чистенький и свеженький!

Линь И, обнимая его за шею, лениво отозвался:

— Ну, мой, раз обещался.

Парень послушно держал левую руку поднятой, наслаждаясь водными процедурами и тем, как

его намыливают.

Наконец Бай Юньмин выключил воду:

— Готово, теперь ты чист.

— И это всё?

— А я что-то пропустил? — Бай Юньмин с сомнением оглядел его с ног до головы, боясь, что сервис оказался не на высоте.

— Снаружи-то я чистый... а вот внутри...

— Пфу! — Бай Юньмин почувствовал, что кровь снова готова хлынуть носом.

Да уж, против такого искушения не устоял бы и святой. А он — далеко не святой. Линь И был потрясающим любовником, способным разжечь в партнёре первобытный огонь. Гонки, драки, постель — во всём он был чертовски хорош. Линь И был подобен яркому пламени в ночи, сжигающему разум и чувства Бай Юньмина дотла.

Так продолжалось, пока...

— И куда ты собрался посреди ночи? — Бай Юньмин наблюдал, как Линь И натягивает одежду, совершенно не понимая, зачем тому приспичило уходить.

— Не привык ночевать вне дома.

— Моя постель неудобная? Или со мной что-то не так? — Бай Юньмин притащил его к себе только потому, что из-за травмы руки за ним нужен был уход. И что в итоге? Он вымотал парня до предела, а тот, вместо того чтобы отдохнуть, упрямо рвётся на выход.

Линь И застегнул куртку:

— Я никогда не остаюсь на ночь в чужих местах. Не привык.

— К чему тут привыкать? Неужели тебе так некомфортно в моей квартире? — В душе Бай Юньмина нарастала глухая обида. Они только что делили одну постель, а он даже до утра остаться не хочет. Что это вообще значит?

Всё ведь было так хорошо. Линь И пострадал, защищая его, Бай Юньмин привёл его домой, чтобы «позаботиться»... До этого момента ему казалось, что он для Линь И не безразличен.

Теперь же стало ясно: он просто напридумывал себе лишнего. Линь И даже ради него не готов сделать исключение и остаться на одну ночь.

Видно, для этого парня Бай Юньмин — лишь один из многих. Очередной любовник, ничего особенного.

Линь И обулся и коротко бросил стоящему рядом обнажённому мужчине:

— Извини. Мне правда пора.

Он толкнул дверь и вышел. Бай Юньмин бросился следом, крича вдогонку:

— Линь И! Линь И! Вернись, не уходи!

Но парень даже не обернулся. Двери лифта захлопнулись перед самым носом врача.

Бай Юньмин с силой захлопнул дверь квартиры. Он покраснелся от ярости. Он опустил взгляд на своего мгновенно сникшего Маленького генерала, и пламя, бушевавшее в груди, окончательно погасло.

— Сука! — выплюнул он в пустоту.

<http://bllate.org/book/17577/1713034>